

Айдачич Д., д.филол.н., доц.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

КОЛЛЕКЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО И ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Лозунг "Liberté, Égalité, Fraternité" (свобода, равенство, братство) и опирающиеся на нее конструкции в славянских языках рассматриваются в рамках фасетного описания слов люблинской школы когнитивной этнолингвистики как "коллекции ценностей" и как "варьируемые коллекции ценностей".

Ключевые слова: лозунг, коллекция ценностей, варьируемая коллекция ценностей, Свобода, равенство, братство, когнитивна этнолингвистика.

Ajdachych D., Doctor of Philology, Prof.,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

LIBERTY, EQUALITY, FRATERNITY AS THE COLLECTION OF VALUES AND SIMILAR SLOGANS IN THE SLAVONIC LANGUAGES

Slogan "Liberté, Égalité, Fraternité" (liberty, equality, fraternity) and similar slogans in the Slavonic languages are examined within facet describing words of Lublin School of cognitive ethnolinguistics as a "collection of values" and as "the varied collection of values".

Key words: slogan, collection of values, varied collection of values, freedom, equality, fraternity, cognitive ethnolinguistics

УДК 81'27-053.4/5

Алексеева Т.А., студ.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

СТРАТЕГИЯ ПОРИЦАНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ "РОДИТЕЛЬ:: РЕБЕНОК"

В статье рассматривается стратегия порицания и тактики ее реализации в межличностной коммуникации (родитель – ребенок). На основе анализа речевого материала выявлены две разновидности стратегии порицания, каждая из которых обладает определенным набором тактик.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, стратегия, тактики, порицание, влияние, конфронтация.

Межличностная вербальная коммуникация взрослый–ребенок (в том числе родитель – ребенок) в украинской лингвистике – одна из малоизученных проблем. Между тем, анализ межличностной коммуникации свидетельствует о том, что возраст коммуникантов, их прагматические цели и причины акта коммуникации являются важными факторами, которые влияют на выбор той или иной стратегии коммуникации.

В современном обществе родитель стремится повлиять на выбор ребенка, сформировать у него определенные представления о жизни, воздействовать на него, используя свой собственный пример в качестве образцового, повлиять на его эмоциональное состояние. Именно поэтому представляется интересным рассмотреть стратегии и тактики речевого общения, используемые родителями в межличностной коммуникации.

Понятную базу термина "речевая стратегия" (коммуникативная стратегия) разрабатывали многие ученые (Н. В. Василенко, Н. И. Борисова, О. С. Иссерс, Е. В. Ключев, А. К. Михальская, Н. К. Онопенко, О. Н. Паршина и др.), однако, несмотря на многообразие и разноплановость определений, исследователи единодушны в том, что коммуникативная стратегия представляет собой *способ прогнозирования* хода коммуникации, рассчитанный на достижение коммуникативно-прагматической цели говорящего. Анализ научных работ позволяет вслед за Н. В. Василенко обобщить существующие подходы и принять в качестве рабочего определения следующее: коммуникативная стратегия это совокупность заранее продуманных и спрогнозированных вербальных и невербальных действий, наиболее подходящих в отдельно взятой ситуации, направленных на осуществление коммуникативно-прагматической цели говорящего и реализуемых в ходе коммуникативного акта путем выбора определенных тактик воздействия на собеседника.

Согласно принципу экономии речевых усилий, мышлению, а, следовательно, и языку свойственно сведение разнообразных ситуаций к стандарту, в котором воплощен предшествующий опыт человека. Это значимо для прогнозирования возможных речевых действий участников коммуникации, поскольку в стандартных речевых ситуациях реализуются определенные стратегии и тактики.

Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда целью является

достижение желаемого результата, который в дальнейшем будет именоваться *коммуникативной целью говорящего*.

Опираясь на указанное выше рабочее определение коммуникативной стратегии как совокупности речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, представляется возможным дифференцировать конкретное речевое действие как составную часть общей стратегии коммуникации. Это конкретное речевое действие называется речевой тактикой. То есть, если коммуникативная стратегия является общим планом, в соответствии с которым осуществляется речевое общение, то речевую тактику следует понимать как объективацию стратегии общения в устной речи.

Среди многообразия общих стратегий речевого поведения, исследуемых в работах таких ученых, как В. Б. Кашкин, Н. И. Борисова, Е. М. Верещагин, Н. Н. Германова, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. В. Ключева, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, С. А. Сухих, Е. Ф. Тарасов, М. Ю. Федосюк, Х. Я. Ыйм и др., нами была выделена особая коммуникативная стратегия, используемая, прежде всего, при общении с ребенком, стратегия порицания.

С точки зрения коммуникативной установки, *коммуникативно-прагматической цели* говорящего и обусловленной ими специфики содержания, коммуникативная стратегия порицания базируется на стремлении оказать влияние на партнера на основе актуализации и, впоследствии, "эксплуатации" эмоций как стимулов к определенным действиям и мотивации его поведения.

По своему объему, масштабу, разнообразию мотивации и аргументации, а также языковым средствам выражения стратегия порицания намного превосходит стратегию поощрения в русском языке. В связи со своей частотностью порицание в большей мере влияет на ребенка. 35 из 50 опрошенных детей среднего и старшего школьного возраста отмечают, что их чаще ругают, чем хвалят.

Стратегия порицания представляет собой словесное выражение негативной реакции родителей на то или иное действие, совершенное детьми. Согласно нашим наблюдениям, стратегия порицания состоит из двух следующих элементов: описание самого поступка, непосредственно за который ребенка ругают, и оценочный компонент, отличающийся в большинстве случаев наличием ярко эмоционально окрашенных слов и выражений.

Можно выделить стратегию порицания включающую в себя две разновидности – *воздействующую и конфронтационную*.

В воздействующей разновидности стратегии порицания родитель использует различные тактики для достижения своей цели. Было опрошено 70 родителей. На основании ответов респондентов были выделены цели, мотивы и способы манипуляции детьми. 30% опрошенных путем анкетирования в интернет – ресурсах (<http://vk.com/>, <https://www.facebook.com/>) родителей манипулируют чувством вины ребенка, 20% – чувством любви, 20% – чувством страха, 10% манипулируют чувством беспомощности, 10% – чувством жалости и еще 10% – чувством стыда.

Для того, чтобы дети помогали по дому, готовили домашние задания, уважительно относились к родителю, искореняли вредные привычки и избегали долгого отсутствия вне дома, родитель использует следующие тактики:

1. Тактика обещания. Обещание – высказывание, в котором человек сообщает о том, что берёт на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо, а также само такое обязательство. Наиболее эффективны те обещания, которые соответствуют текущим потребностям или ожиданиям адресата: *Если ты сдашь математику – я куплю тебе телефон*. Родитель, преследуя цель заставить ребенка выполнить определенное действие, манипулирует его чувством заинтересованности в новой вещи или в развлечении.

2. Тактика запугивания. Запугивание – использование страха как инструмента убеждения в попытке изменить поведение других людей: *Ты же не хочешь, чтобы люди на нас оборачивались, поэтому иди спокойно за мной и не реви*. При выборе данной тактики родитель заведомо апеллирует к чувству страха и беспомощности ребенка.

3. Тактика шантажа. Шантаж – разновидность психологического насилия. Формула шантажа: не сделаешь мне что-либо (X), будешь иметь негативные последствия (Y). В данном виде тактики родитель может использовать давление на жалость и апелляцию к чувству любви, чувству страха. Например: *У меня сейчас сердце разболелось, это все, потому что ты поздно домой пришел!* В данном случае родитель использует любовь ребенка в корыстных целях, манифестируя статус "любящий родитель".

4. Тактика угрозы. *Если ты сейчас же не перестанешь стучать по столу – тебя заберет Баба Яга!*; *Если будешь так себя вести – останешься один – одишешенек на свете*. Иногда

говорящий может не осознавать, что его слова производят впечатление угрозы. В таких случаях можно говорить о коммуникативных неудачах (полное или частичное непонимание партнером по коммуникации намерения говорящего). Так, мать, говорящая дочери утром слова: *"Я хочу серьезно с тобой поговорить о случившемся вечером, жди меня дома и никуда не выходи без разрешения"*, оставляет ребенка в неведении о своих намерениях, чем вызывает страх и боязнь наказания, следовательно, родитель в данном случае манипулирует чувством вины и беспомощности ребенка.

5. Тактики приказа и запрета. Подобные тактики В. О. Мулькеева представляет в виде оппозиции, где первый ее компонент демонстрирует напористое атакующее речевое поведение говорящего с целью принуждения адресата совершить определенные действия, а второй – обратный процесс, заключающийся в выражении намерения лишить адресата права совершать что-либо [Мулькеева 2006, 14]. На близкое сходство тактик указывает и тот факт, что тактики приказа и запрета могут употребляться в паре, попеременно, с целью оказания воздействия на собеседника любыми средствами, а в ситуациях повышенной конфликтности может добавиться и употребление тактики угрозы: *Дети должны уважать своих родителей до конца дней, а ты то и дело грубишь, Я запрещаю тебе гулять до 12 ночи, ты понял?* Таким образом, тактика приказа и запрета используется родителями в случаях неповиновения ребенка в той или иной ситуации с апеллированием к чувству страха, беспомощности и заинтересованности избежать наказания.

В **конфронтационной** разновидности стратегии порицания родитель преследует иные цели, не связанные с манипулированием, – *унижение, оскорбление, обвинение и осмеяние ребенка для самоутверждения*. Соответствующие тактики используются, чтобы обидеть или расстроить ребенка, тем самым спровоцировав конфликт. Такие тактики преимущественно деструктивны.

Используя инвективную лексику в конфликте с ребенком, родитель освобождается от негативных эмоций. Деструктивные тактики обусловлены такими экстралингвистическими факторами: усталость (30 %), раздраженность (20 %), отсутствие средств (20 %), страх перед будущим (30%). Эти данные были получены путем анкетирования 70-ти родителей, которые отвечали на вопрос: "назовите причины, вызывающие конфликты с ребенком".

Агрессия родителя есть демонстрация коммуникативному партнеру (ребенку) отрицательно заряженного эмоционального отношения. Агрессией может быть как ответная реакция, так и активные действия инициатора конфликта. Человека, придерживающегося стратегии порицания, можно назвать агрессором, ущербной в социально-психологическом отношении личностью [Горелов, Седов 2001, 70]. Для того, чтобы добиться ощущения социальной полноценности, такой коммуникант вызывает у партнера коммуникативный дискомфорт, что часто приводит к конфликтной ситуации. Вследствие этого родитель использует следующие тактики конфронтационной разновидности стратегии порицания:

1. Тактика оскорбления. Наиболее явно агрессия проявляется в форме оскорбления: *Ты что совсем идиот? Кто так задачу решает??; Присосался к материнскому кошельку, паразит!* В данных примерах недовольство родителей проявляется при помощи инвективной лексики, возмущения и прямых оскорблений. Родитель обращается к чувству беспомощности и страха ребенка. В устной речи такие порицания характеризуются ярко выраженным повышением тона голоса.

2. Тактика унижения. Тактика унижения зачастую используется в тандеме с тактикой оскорбления: *Бессовестная бездельница! Пока мама не скажет, ничего сама сделать не можешь!, Совсем безмозглая, что ли??* При этом, как правило, происходит захват коммуникативного пространства, отсутствие речевого паритета. Инициатива ведения диалога принадлежит по праву родителю, следовательно, это обеспечивает его полное господство в коммуникативном пространстве и наступательном речевом поведении. Ребенок оказывается в роли защищающегося, вынужденного оправдываться перед родителем или давать обещания.

3. Тактика осмеяния. Осмеяние по природе есть конфликтное речевое действие, в котором изначально заложено противоречие интересов говорящего и слушающего. Родители зачастую используют чувство беспомощности ребенка для достижения своей цели: *Ты думаешь я за тебя еще и уроки сделаю? А лезгинку тебе станцевать не надо?; Эй, свинтус, ты когда стол с бумагами разречеешь?* В данных ситуациях осмеиваются личные качества детей, при помощи насмешки оскорбляются их чувства и пожелания.

4. Тактики отрицательной оценки действий и качеств. Негативная оценка ребенка и его поступков направлена на то, чтобы подчеркнуть ответственность личности за порицаемое действие.

Обвинения предъявляются на основании собственных представлений родителя о норме, морально-этических установках. В следующих примерах наглядно представлено использование тактик отрицательной оценки действий и качеств с целью дискредитации ребенка: *Ты что сделал, бестолочь, зараза такая!; Почему не убрала, не выучила уроки? За весь день ничего не сделала! Бессовестная!* Тактики отрицательной оценки действий и отрицательной оценки качеств зачастую неразделимо сопутствуют друг другу.

Языковому выражению стратегии порицания характерно использование разнообразных стилистических средств (гиперболы, литоты, иронии, риторических вопросов (*Что, испугался?*)), разнообразие используемой лексики, особенно эмоционально окрашенной.

Таким образом, в межличностном общении родитель – ребенок, взрослый активно используют стратегию порицания, представляющую собой словесное выражение негативной реакции родителей на то или иное действие, совершенное детьми.

Выявлены 2 разновидности стратегии порицания – воздействующая и конфронтационная, – каждая из которых обладает определенным набором тактик. Изучение стратегии порицания в дальнейшем предполагает выявление социальных и этнических особенностей речевого поведения участников коммуникации.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Лингвистическая прагматика. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16, под ред. Е.В. Падучевой, -М., 1985.
2. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры, - Екатеринбург, 1996.
3. Верещагин Е. М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады. – Часть 1. – М., 1991, С.18.
4. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 1980. С.70.
5. Демьянков В. З. "Теория речевых актов" в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. -М.: Прогресс, 1986. С.223-235.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2006. 7. Карасик В. И. Язык социального статуса. -М., 1992, С.164.

7. Кашкин В. Б Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие / В.Б. Кашкин. – Воронеж : ВГУ, 2000. – С.175.
8. Ключева Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия -М.: Рипол классик, 2002, С 18.
9. Михальская А. К. Русский Сократ. -М., 1996.11.Мулькеева В. О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор, -Санкт-Петербург,2006,С. 14.
10. Онопенко Н. К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса / Русский язык в научном освещении, №2, -М. 2001, С. 107-121.
11. Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика. Изд. 2-е. -М. КомКнига 2007.
12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации,-Ваклер, 2003, С. 442.15.Сухих С. А. Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986.
13. Тарасов Е. Ф. , Школьник Л. С. Социально-символическая регуляция поведения собеседника – национально-культурная специфика. -М., 1977, 174-192.
14. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / Федосюк М. Ю. // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5., Гольдин В. Е. Этикет и речь. – Саратов, 1978.
15. Ыйм Х. Я. Понятие коммуникативной стратегии в модели общения // Уч. зап. Тарт. ун-та. Вып. 793. Психологические проблемы познания действительности. Тарту, 1988
16. Василенко Н. В Коммуникативная стратегия поощрения в русском речевом общении, К, 2009

Стаття подана до друку 19.04.13

Алексєва Т.О., студ.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

СТРАТЕГІЯ ДОКОРУ У МІЖСОБИСТІСНІЙ КОМУНІКАЦІЇ: БІНАРНА ОПОЗИЦІЯ "ДОРΟΣЛИЙ: ДИТИНА"

У статті розглядається стратегія докору і тактики її реалізації в міжособистісній комунікації (батько-дитина). На підставі аналізу мовного матеріалу виявлені два різновиди стратегії докору, кожний з яких має певний набір тактик.

Ключові слова: міжособистісна комунікація, стратегія, тактики, докір, вплив, конфронтація.

ALEKSEIEVA T., student,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

STRATEGY OF BLAMING AND TACTICS FOR ITS IMPLEMENTATION IN INTERPERSONAL COMMUNICATION (*adult :: child*)

The article is dedicated to the strategy of blaming and tactics for its implementation in interpersonal communication (adult :: child). Based on the analysis of the speech material the author identified two types of the blame strategies, each of which has a specific set of tactics.

Keywords: *communication, strategy, tactics, censure, manipulation, confrontation.*

УДК 81'255.4

Ангерчик Є., асп.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ВІДТВОРЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО ПРОСТОРІЧЧЯ В АНГЛІЙСЬКОМУ ПЕРЕКЛАДІ (НА МАТЕРІАЛІ ХУДОЖНІХ ТВОРІВ)

Статтю присвячено особливостям відтворення англійською мовою українського просторіччя у процесі перекладу. Розглядається природа просторіччя; представлені деякі дослідження нестандартної одиниці українських та російських мовознавців. Згідно з нашим аналізом культурні, історичні, територіальні розбіжності між українською та англійською мовами та інші позамовні фактори, які відображаються у просторіччі, створюють іноді нездоланний лінгвокультурний бар'єр для перекладача.

Ключові слова: *просторіччя, нестандартна одиниця, лінгвістична категорія, переклад.*

Термін "просторіччя" вживається в українському мовознавстві у двох взаємопов'язаних значеннях. По-перше, так називають один із соціальних компонентів мови, який має наддіалектний характер і використовується переважно міським населенням, яке не володіє літературною мовою. По-друге, просторіччям називаються елементи, які не входять в систему літературної мови, але використовуються в її складі, частіше за все в художніх текстах з